

**III Всероссийское совещание по почвенной зоологии,
посвященное 90-летию со дня рождения академика М. С. Гилярова**

1–5 октября 2002 г. в Йошкар-Оле на базе Марийского государственного университета состоялось очередное Всероссийское совещание по почвенной зоологии, приуроченное к 90-летию со дня рождения создателя этой дисциплины академика РАН М. С. Гилярова. Подобные форумы, инициатором которых был юбиляр, играют в жизни отечественного сообщества почвенных зоологов очень важную роль, способствуя координации их исследований и выявлению наиболее актуальных направлений развития почвенной зоологии. До распада СССР по данной тематике было проведено десять всесоюзных совещаний, первое из которых состоялось в 1958 г. в Москве, а последнее — в 1991 г. в Новосибирске. Далее последовал пятилетний перерыв, и следующее, уже I Всероссийское, совещание по почвенной зоологии собралось в Ростове-на-Дону только в 1996 г., а II Всероссийское — в 1999 г. в Москве. В возрождении этих совещаний решающую роль сыграли Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова (ИПЭЭ РАН), Секция почвенной зоологии Научного совета по изучению, охране и рациональному использованию животного мира РАН и Общество почвоведов. Хотелось бы особо отметить, что после смерти М. С. Гилярова (1985) «душой» и организатором всех дальнейших совещаний была и остается его ближайшая ученица проф. Б. Р. Стриганова, ставшая его преемницей на посту заведующего лабораторией почвенной зоологии в ИПЭЭ РАН.

Нынешнее совещание почвенных зоологов имеет особое значение: в свя-

зи с тем, что оно приурочено к 90-летию со дня рождения М. С. Гилярова, в его рамках впервые были организованы чтения памяти ученого. Выбору Марийского университета в качестве места проведения нынешнего мероприятия способствовало то обстоятельство, что почвенно-зоологические исследования в Республике Марий-Эл многие годы проводятся под руководством одного из учеников М. С. Гилярова — доцента химико-биологического факультета МарГУ В. А. Матвеева. Кроме него в состав Оргкомитета совещания вошли еще несколько сотрудников химико-биологического факультета университета во главе с его деканом профессором М. Г. Григорьевым. Все они работали в тесном содружестве со своими московскими коллегами, среди которых были профессора Б. Р. Стриганова (председатель Оргкомитета), Н. М. Чернова, И. Х. Шарова и чл.-корр. РАН Д. А. Криволуцкий.

Несмотря на тяжелое финансовое положение отечественной науки, актуальность тематики, а также стремление ученых к профессиональному общению способствовали тому, что в этом совещании приняли участие около 140 известных и начинающих исследователей с Поволжья, Южного Урала и из Сибири. Особенно порадовало активное участие в работе форума молодых представителей «провинциальной» науки — аспирантов и молодых ученых из Уфы, Казани, Тюмени, Чебоксар, Оренбурга, Апатитов, которые показали высокий уровень знаний и прекрасное владение современной техникой эксперимента.

Работа совещания началась с первых Чтений памяти М. С. Гилярова, в рамках которых были сделаны четыре обобщающих доклада. По замыслу организаторов Чтений, эти доклады должны были стать не только данью уважения памяти создателя новой биологической дисциплины, но и вкладом в изучение его деятельности. Особенно показателен в этом отношении доклад, сделанный автором настоящих строк по заказу Оргкомитета совещания и посвященный жизненному и творческому пути академика Гилярова и его вкладу в науку XX в. Основное внимание в этом сообщении было уделено анализу значения почвенно-зоологических исследований М. С. Гилярова для развития экологии, биоценологии, систематики и эволюционной теории, а также впервые рассмотрена деятельность М. С. Гилярова в области истории науки. В этой связи достаточно вспомнить его активное участие во всех международных конгрессах по истории науки, на которых Гиляров не просто присутствовал, а выступал с глубокими и содержательными докладами, посвященными развитию почвенной зоологии, биоценологии, эволюционного учения. В течение нескольких лет он возглавлял первый квалификационный совет по присуждению ученых степеней при ИИЕТ РАН, его перу принадлежит несколько работ, касающихся жизни и научно-общественной деятельности ряда выдающихся биологов. В серии работ, опубликованных в 1960–1980-е гг., ученый провел квалифицированный историко-научный анализ путей развития систематики, почвенно-зоологических исследований, проследил эволюцию тематического и методологического содержания периодического издания «Историко-биологические исследования» за десятилетний период (1970–1979). По мнению М. С. Гилярова, изучение истории науки необходимо для «выработки широкого взгляда на происходящие в биологии события,

улавливания основных тенденций ее дальнейшего развития»¹.

Докладчик отметил также, что неповторимое творческое своеобразие этого выдающегося ученого сочеталось с обостренным чувством восприятия нового и прогрессивного в науке, с осознанием актуальных практических потребностей в результатах научных исследований, с сильной волей и выдающимся организаторским даром. В докладе особенно подчеркивалось, что это редкое соединение научного и организаторского таланта дало возможность М. С. Гилярову не только заложить теоретико-методологический фундамент почвенной зоологии, но и создать школу единомышленников, которые продолжили традиции отечественной науки.

Б. Р. Стриганова посвятила свой доклад рассмотрению и классификации функциональных связей в почвенных сообществах. Используя в качестве методологической основы историко-научный метод, автор сумел удачно применить общие принципы классификации биоценологических связей, разработанных В. Н. Беклемишевым (1951), для систематизации трофо-энергетических взаимоотношений в почвенных сообществах. Полученные Б. Р. Стригановой результаты открывают широкие возможности для оценки вклада отдельных популяций и сообществ в биологический круговорот и потоки энергии.

Большой интерес на «Чтениях» вызвал доклад молодого специалиста А. Н. Суворова (Рязанский государственный университет). Как известно, заслуга и вклад М. С. Гилярова в развитие эволюционной теории состоят в том, что он описал филогенетический процесс как векторный и предсказуемый. При этом М. С. Гилярову удалось раскрыть направляющий механизм этого процесса, показать, что его основу составляют адаптивные корреляции,

¹ Гиляров М. С. Историко-биологические исследования // Вестник АН СССР. 1979. № 1. С. 135–137.

действующие по принципу положительной обратной связи. Развивая и одновременно детализируя эту концепцию, А. Н. Суворов сумел с этих позиций рассмотреть и классифицировать морфологические адаптации наземных легочных моллюсков в процессе их эволюции. Изученные адаптации сводились к редукции раковины, формированию обтекаемых форм раковин и конхиологических механизмов управления раковиной. Согласно аргументированному предположению докладчика, формирование названных адаптаций на изучаемых объектах сопровождается образованием эволюционных циклов с положительной обратной связью. Суворов смог также выделить ряд элементов, из которых состоят сами циклы.

Доклад известного зоолога и этолога А. А. Захарова (ИПЭЭ РАН) был посвящен миграционным стратегиям муравьев и роли этих социобиологических процессов в реализации жизнедеятельности почвенных сообществ. Полученные исследователем данные и сделанные на их основе обобщения могут и должны быть использованы по меньшей мере в двух случаях. Во-первых, при оценках экологического состояния и функционирования мезофауны, а также факторов, влияющих на степень ее разнообразия. Во-вторых, как конкретный пример при разработке различных аспектов проблемы выживания или воспроизводства биосоциальных систем².

В целом на четырех общих заседаниях совещания было сделано 23 доклада. Тематически их можно разделить на две группы:

1) сообщения об итогах эколого-фаунистических исследований отдельных представителей почвенных сообществ;

2) *Corning P. The Synergism Hypothesis. A Theory of Progressive Evolution. New York: McGraw-Hill, 1983. Олескин А. В.* Биополитика. Политический потенциал современной биологии. Философские, политологические и практические аспекты. М.: Институт философии РАН, 2001. 423 с.

2) выступления более общего характера, в которых анализировались данные о структуре и динамике мезофауны в различных географических зонах России.

Почти во всех докладах разнообразие и функционирование почвенных сообществ рассматривались в их прямой или опосредованной зависимости от влияния эколого-антропогенных факторов. Отрадно также отметить, что авторы многих сообщений, прежде чем перейти к изложению результатов собственных исследований, давали краткий историко-научный анализ развития рассматриваемых проблем. Не имея возможности провести аналитический обзор всех сделанных докладов, кратко остановимся на тех из них, которые являются, на наш взгляд, наиболее значимыми.

Большой интерес и оживленную дискуссию вызвали два первых доклада, сделанные Г. А. Коргановой (ИПЭЭ РАН) и совместно П. В. Матекиным (МГУ) и аспиранткой МарГУ П. В. Бедовой. Оба сообщения были посвящены актуальной проблеме, связанной с трактовкой вида и его генетической структуры у определенных групп беспозвоночных животных - обитателей почвы. Через призму тонких эколого-морфологических исследований видовых особенностей раковинных амёб (Г. А. Корганова) и эколого-генетического анализа фенотипической структуры локальных группировок наземных моллюсков *Bradybaena fruticum* (Mull.) (Бедова, Матекин) исследователи сумели выявить видовые особенности изученных объектов как сочленов конкретных почвенных сообществ.

Значение прошедшего совещания очень велико. Его участники смогли обмениваться новыми результатами, разработанными подходами и методами, обсудить выявленные закономерности. Совещание способствовало также налаживанию и укреплению личных контактов, более тесному общению молодежи со старшими коллегами. Оценивая в це-

лом научное значение этого совещания с позиции историка науки, приходишь к следующему заключению. Несмотря на все разнообразие исследовательской тематики его участников, вся она вписывается в единую исследовательскую программу, разработанную М. С. Гиляровым. Это весьма показательное заключение неоспоримо свидетельствует о жизненности созданной им научной школы и преемственности ее предметно-методологических ориентиров.

В заключение, отступив от принято-го при изложении подобного материала шаблона, сообщим, что участникам совещания была предоставлена возможность ознакомиться со столицей Республики Марий-Эл Йошкар-Олой. Улицы и проспекты этого небольшого поволжского города, расположенного на берегах реки Малая Кокшага, украшают современные и старинные дома, особняки и церкви. Белая громада отреставрированного Вознесенского собора, Тихвинская церковь (XVII в.), каменные и деревянные дома, небольшие особняки, принадлежавшие купцам и лесопромышленникам (лес был и остается богатством республики) соседствуют с современными зданиями Национального музея, университета, Педагогического института, гостиниц, театров. Все это придает городу осо-

бый колорит. Очень украшают его также большой парк с вековыми деревьями почти в центре города, многочисленные скверы и цветники.

Гостеприимные коллеги из университета организовали для участников совещания незабываемую экскурсию в знаменитый национальный парк «Марий Чодра», находящийся на юго-востоке республики. На стыке геологических структур и природных зон здесь возникло значительное разнообразие ландшафтов, впечатляющих воображение своей необыкновенной живописностью. Национальный парк имеет богатую фауну и флору, многие виды занесены в Красную книгу. Сотрудники парка ведут большую и разностороннюю работу по инвентаризации видового состава, изучают водные экосистемы, проводят археологические раскопки. Мы были потрясены легендарным «Дубом Пугачева», растущим среди рощ из лещины и черемухи на Кленовой горе. Ему 450 лет. Согласно преданию, Емельян Пугачев останавливался здесь после поражения под Казанью в 1778 г. и с вершины этого дуба наблюдал, как полыхает пожар над оставленным городом.

Приятное путешествие по этому зеленому царству, а также вся поездка в целом надолго останутся в памяти.

Л. В. Чеснова

Заседание секции истории агронаук по обсуждению неизданной рукописи М. М. Завадовского

5 декабря 2002 г. в рамках 66 Пленума Национального комитета по истории науки и техники РАН состоялось заседание секции истории агронаук, приуроченное к 45-летию со дня кончины М. М. Завадовского и ставшее непосредственным продолжением организованных летом 2001 г. юбилейного заседания и экспресс-выставки. И заседание, и выставка прошли в Государственном биологическом музее им. К. А. Тимирязева в связи с 110-летием со дня рождения ученого.

Программа секции истории агронаук в декабре 2002 г. концентрировалась на обсуждении сборника очерков «Пути современной биологии», составленного Завадовским в 1946 г., но так и оставшегося неопубликованным. С этой рукописью, сохранившейся в семейном архиве у дочери М. М. Завадовского Марины Михайловны Завадовской-Саченко, собравшихся ознакомила председатель секции, главный научный сотрудник ИИЕТ РАН Е. М. Сенченкова в докладе «М. М. Завадовский как историк нау-

ки». После краткого экскурса к фактам биографии ученого, которые свидетельствовали о его интересе с ранних лет к творчеству деятелей естествознания XIX века и предшественников в области своих экспериментальных интересов, докладчица сделала обзор вошедших в сборник очерков. В краткой аннотации к нему Завадовский писал: «Книжка эта представляет сборник статей, объединенных тем общим, что они трактуют о науке и ученом, о великих достижениях и характерных чертах великих исследователей, о трудностях пути новаторов в науке и преодолении этих трудностей, о предстоящих задачах биологии и некоторых заблуждениях».

Знакомство со статьями сборника позволяет предположить, что их тематика соответствовала научной политике послевоенных лет в нашей стране. Тогда повсеместно была развернута кампания по воспитанию патриотизма и, в частности, по усилению внимания к лидирующим позициям отечественных деятелей науки и техники всех времен, выявлению их приоритетов и прогрессивности в сравнении с зарубежными коллегами. Одновременно требовалось выявлять и искоренять буржуазные тенденции в трудах соотечественников (механицизм, вейсманизм, морганизм, формализм, космополитизм и прочие «уклоны») во имя укрепления диалектико-материалистических и марксистско-ленинских позиций при построении социализма.

Автор сборника лишь отчасти выполнил перечисленные установки. Так, в сборник вошли очерки о заслугах таких отечественных ученых, как М. В. Ломоносов, И. П. Павлов, И. И. Мечников, К. А. Тимирязев, П. И. Бахметьев и И. И. Иванов, с работами которых он был хорошо знаком и чью деятельность мог оценить непредвзято.

Однако в один ряд с этими очерками Завадовский поместил и такие, в которых освещались заслуги ряда зарубежных исследователей — Р. Майера,

Ч. Дарвина, Г. Менделя, Л. Пастера, А. Вейсмана и Т. Г. Моргана. Как видим, в их числе значились уже достаточно одиозные для того времени фигуры Менделя, Вейсмана и Моргана, истинное значение трудов которых Завадовский пытался донести до тех, кто не читал их работ, не был знаком с их исследованиями в других научных изданиях, а клеймил менделизм, вейсманизм и морганизм в соответствии с официальной установкой. Такая принципиальная позиция, как показала жизнь уже через два года, была небезопасной, и ни о какой публикации очерков, конечно, не могло быть и речи.

Характерно, что автор, обращаясь к тому или иному ученому, не стремился дать исчерпывающую и всестороннюю картину его жизни и творчества, обращаясь порой только к одной стороне его деятельности, наиболее актуальной для времени формирования сборника. Эта черта заметна уже в самой первой статье сборника «Размышление у могилы великого биолога», написанной в 1939 г. и посвященной И. П. Павлову. По убеждению автора «И. П. Павлов должен быть отнесен к числу величайших ученых всех веков, так как он показал несостоятельность представления о душе, как категории, управляющей телом, и, что существенно, раскрыл тот строго детерминированный “механизм”, который в силу своей сложности создавал иллюзию о свободе воли и о недетерминированности поведения животных и человека».

В статье «Порфирий Иванович Бахметьев» и следующим за ней объемистом «Этюде о К. Тимирязеве» основное внимание уделено популяризаторской деятельности этих ученых. О последнем из них Завадовский писал: «Более талантливого и яркого проводника идей естествознания в широкие круги общества русская литература не знает. Климент Тимирязев силен тем, что он был не только ученым, но и художником. Он относился к числу тех, кто умеет вкладывать

в слова такую силу мысли, веры и чувства, которые не только убеждают, но, быть может, прежде всего подчиняют».

Большой очерк о творческом пути И. И. Мечникова, судя по сохранившимся материалам, Завадовский намеревался объединить со статьями о Л. Пастере и И. И. Иванове под общим названием «Трудный, но прекрасный путь (поперек течения)». Автор усмотрел общность в характере тех трудностей, которые довелось претерпеть этим исследователям при достижении поставленных целей, так же в чем-то сходных. Преодолевая междисциплинарные рамки, Пастер двигался от задач химии к реорганизации медицины, И. И. Мечников — от зоологии также к разработке актуальных проблем медицины, а И. И. Иванов двигался от той же зоологии к совершенствованию производства сельскохозяйственных животных. «Эти новаторы, — писал Завадовский, — шли поперек течения, встречая колоссальные трудности и непонимание, не обладая достаточным авторитетом в среде, объединенной общими профессиональными интересами и традициями; они, однако, преодолели препятствие и увенчаны вечной славой».

Тема преодоления трудностей на пути ученых-новаторов к торжеству прогрессивных идей проходит и через очерк «Еретики». Однако на этот раз при сопоставлении исторических судеб двух первопроходцев в науке — М. В. Ломоносова и Р. Ю. Майера — основное внимание уделяется различию в реакции у этих ученых на преодолеваемое ими противодействие. «Оба они, — пишет Завадовский, — двинулись против течения сложившихся традиций жизни и дерзнули иметь свои мысли в науке. Оба должны были преодолеть рутину окружающей среды и выносить удары близоруких, а подчас и подлых людей. Мысль обоих создала поразительные ценности. Но один из них не выдержал, и его упорный дух был сломлен тупым упорством мешан-

ской жизни, положив предел творческому взлету; другой, несмотря на все препятствия, интриги и грязь, располагая огромным запасом духовных сил, непосредственностью и прямой сыной земли, сохранил свое высокое положение творца до конца жизни».

В небольшой заметке «Рефлексы жизни», возможно, представляющей лишь начало более развернутого очерка, упорство в научных изысканиях и «воля к познанию и достижению цели» эмоционально интерпретируются как самые характерные черты истинного ученого-исследователя.

В статьях, посвященных зарубежным исследователям, Завадовскому пришлось тщательно камуфлировать их истинный смысл. Так, материал о Вейсмани он включил в статью «От Дарвина к Менделю», подозревая, что имя этого «ненавистного» в те времена ученого в заглавии может осложнить издание всего сборника. Тем не менее все эти статьи пришлось из сборника исключать, и лишь одна из них — «Творческий путь Томаса Гента Моргана» — была напечатана в 1991 г. в приложении к книге «Страницы жизни» (М.: Изд-во МГУ, 1991. 336 с). Все остальные, а именно «Дарвин и его наследство», «От Дарвина к Менделю» и «Роль Менделя в развитии идей биологии» остаются неизданными. В 1948 г. Завадовский предпринимал попытку издать последнюю из них под новым названием «Что обязывает меня вести борьбу в защиту генетики», но, конечно, такое название не могло добавить «проходимости» ни статье, ни всему сборнику.

Следующий раздел сборника посвящен общим проблемам биологии, не связанным с конкретными персоналиями. В статье «Эмпиризм и здоровая абстракция в науке» Завадовский высказывается по поводу соотношения научных теории и практики и не соглашается признать последнюю единственным фактором научного прогресса. Он осуждает «борьбу голого эмпиризма обыва-

теля и отсталых деятелей науки с тенденциями новаторов использовать обобщения, выросшие в результате пользования абстрактным мышлением». Не исключено, что к написанию этой статьи Завадовского подтолкнул случай, произошедший с ним в 1930 г. На одном из расширенных заседаний ВАСХНИЛ ее президент Т. Д. Лысенко после насмешек над работами А. С. Серебровского стал высмеивать генетику и понятие гена, в существование которого, по его мнению, никто не поверит, потому что его невозможно «попробовать на зуб». «Окончательно выведенный из себя, — вспоминал потом Завадовский, — я попросил слова. Четко и резко рассказал о борьбе за понятие атома. Рассказал, как измывались над этим понятием сто лет тому назад. Как остроумно высказывались в пользу этого понятия Ф. Энгельс и В. И. Ленин. Указал, что понятие гена возникло на тех же познавательных путях, что и понятие атома, и закончил тем, что присутствующие здесь шли по пути, подсказанному Лениным, а не по тому, который пропагандирует здесь Лысенко» (Завадовский М. М. Страницы жизни, с. 198).

Тема соотношения теории и практики, равно как и неоднозначности путей развития познания, звучит в статье «Массовый опыт и лаборатория в науке о животноводстве». В конечном виде она была озаглавлена «Биологию — в зоотехнию и зоотехнию — в биологию» и служила своего рода продолжением статьи «От биологии к зоотехнии», опубликованной в 1933 г. Далее та же тема развивалась в статьях «Очередные задачи биологии» (впоследствии Завадовский изменил название на другое — «Что дала теория биологии практической зоотехнии»). Поначалу он хотел в ней рассказать о «склонности людей проходить мимо самых чудесных вещей, если к ним привыкли, — о неразгаданных чудесах развития цыпленка, ягнен-

ка или младенца из яйца, что созревает в теле матери», и о тех великих перспективах науки о живом, когда удастся расшифровать движущие силы развития организма — познать динамику этого развития. А в итоге он вновь вышел за намеченные рамки и показал связь отдельных разгаданных биологией чудес с насущными нуждами человека.

В конце описания рукописи стоит упомянуть и о находящемся там предисловии к роману Г. Уэллса «Остров доктора Моро», увидевшем свет в издании 1930 г. Текст этого предисловия Завадовский сопроводил рассказом о его появлении и о связи сюжета романа с монографией «Пол и развитие его признаков», над которой работал в то время. Герой романа Уэллса научился менять природу животных, создавая существ, во многом похожих на людей. Эта идея, как считает Завадовский, перестала быть уделом фантастики и постепенно обрела основу в трезвой голове ученого, а все мы «находимся у истоков новой эры, когда человек научится творить животные формы по желанию».

Сообщение о неизданной рукописи Завадовского вызвало ряд вопросов со стороны присутствовавших, в частности работников РАСХН, связанных с животноводством и зоотехнией. Особое внимание привлекли те ее разделы, где речь идет о взаимосвязи биологии и зоотехнии. Большинство участников заседания выразили свою заинтересованность в том, чтобы сборник увидел наконец свет. Общими усилиями РАСХН и ИИЕТ РАН и при поддержке РГНФ или РФФИ работу по подготовке этих рукописей к печати можно было бы осуществить к предстоящей дате — 50-летию со дня кончины М. М. Завадовского. В этом деле собравшиеся высказали надежду на содействие ученика Завадовского, вице-президента РАСХН академика Л. К. Эрнста, а также руководства РАСХН и ИИЕТ РАН.

Е. М. Сепченкова

Заседание, посвященное памяти братьев Орбели

16 декабря 2002 г. в посольстве Республики Армения в Москве состоялось совместное заседание Российской академии наук, Национальной академии наук Армении и Союза армян России, посвященное памяти братьев Орбели — Леона, Иосифа и Рубена. Оно было приурочено к 120-летию со дня рождения Леона Абгаровича Орбели и 115-летию со дня рождения Иосифа Абгаровича Орбели. При поддержке Культурного центра посольства (директор Р. Н. Авшарян) к заседанию была приурочена выставка о жизни и деятельности братьев Орбели.

Среди посетивших заседание — академики РАН и РАМН, ведущие научные сотрудники ряда академических институтов (в частности, большая группа ученых из Института эволюционной физиологии и биохимии им. И. М. Сеченова РАН, основанного в 1956 г. Леоном Абгаровичем), а также правнучка Л. А. Орбели — Мария Абгаровна Орбели — и его праправнучка Наташа Орбели.

После приветственных слов представителя посла Армении А. Б. Манукяна и вице-президента Союза армян России Г. С. Анянциса со вступительным словом к собравшимся обратился ведущий заседание академик-секретарь Отделения биологических наук РАН А. И. Григорьев, который рассказал о вкладе братьев Орбели в физиологию и медицину, востоковедение и гидроархеологию, а также о роли их отца Абгара Орбели (видного судебного деятеля Закавказья) в воспитании трех выдающихся ученых. Далее выступили член-корреспондент РАН и академик НАН Армении В. В. Фанарджян с докладом «Л. А. Орбели — 120 лет» и академик РАН, директор Института эволюционной физиологии и биохимии РАН (С.-Петербург) В. Л. Сви́дерский — «Л. А. Орбели и эволюционная физиология»; были рассмотрены научные, на-

учно-организационные и методологические основы создания новых направлений в физиологии, и прежде всего эволюционной физиологии, связанных с именем Л. А. Орбели и его школы.

Доклад ученика И. А. Орбели проф. Ю. А. Петросяна (С.-Петербург) познакомил слушателей с вкладом И. А. Орбели в востоковедение, комплексное изучение памятников материальной культуры (в частности, древней армянской столицы Ани), с изучением средневековых армянских басен, созданием отдела Востока в Государственном Эрмитаже, а также с годами его деятельности на посту директора Эрмитажа.

О Рубене Орбели как основателе подводной археологии говорил доктор биологических наук из С.-Петербурга А. Ю. Следков, по инициативе которого в 1999 г. создано Общество изучения и развития водолазного дела имени Р. А. Орбели.

После научных докладов с яркими воспоминаниями о братьях Орбели выступили известные ученые.

Вице-президент РАН академик Н. А. Платэ, выразив благодарность посольству Армении, РАН и НАН Армении за организацию заседания, отметил, что фигуры братьев Орбели возвышаются в науке подобно Атлантам, поддерживающим Эрмитаж, и в наше сумасшедшее время, когда «некогда нам оглянуться назад», — память о них не должна исчезнуть. Он поделился с присутствующими своими воспоминаниями о встречах Л. А. Орбели с его дедом, выдающимся химиком Н. Д. Зелинским, свидетелем которых он был в 1947–1948 гг., о том, как в 1950-е гг. об Л. А. Орбели ему много рассказывал Х. С. Коштоянц, который считал себя идейным учеником Леона Абгаровича, и отметил, что Л. А. Орбели очаровывал окружающих силой своего духа и интеллекта.

Академик Ю. В. Наточин (С.-Петербург), один из последних аспирантов Л. А. Орбели, сказал, что для него было великим счастьем иметь такого учителя, как Леон Абгарович. Сегодня, когда в жизнь входят новые формы преподавания, связанные с использованием компьютеров и Интернета, становится особенно очевидно, что никакой компьютер не может заменить живое общение с учителем, и в этом отношении опыт школы Орбели может быть особенно ценным.

Академик И. А. Шевелев (директор Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, Москва) говорил о масштабе личностей братьев Орбели. Он вспомнил о том, что среди своих многочисленных учеников И. П. Павлов именно Леону Абгаровичу рано дал самостоятельность в творчестве; что Л. А. Орбели спасал людей от военного трибунала, а на сессии 1950 г. повел себя исключительно мужественно и тем самым защитил физиологию. В конце выступления он добавил, что у каждого из нас должны быть такие высокие моральные стандарты, как у Рубена, Леона и Иосифа Орбели.

Академик М. А. Островский (Москва) говорил, что его учителями были прямые ученики Л. А. Орбели — Л. А. Мкртычева и В. Г. Самсонова. Л. А. Орбели создал мощное междисциплинарное направление в нашей стране — физиологию органов чувств, и ученые, занимающиеся сегодня физиологией и биофизикой органов чувств, являются «внуками» Леона Абгаровича.

Заместитель директора Института востоковедения РАН, доктор филологических наук В. М. Алпатов вспомнил в своей речи о годах работы в историческом здании, где ныне располагается посольство Армении, а в 1950–1970 гг. находился Институт востоковедения;

о словах, сказанных академиком И. И. Мещаниновым в 1950-х гг. в связи с критикой академика Н. Я. Марра по вопросам языкознания: «Мы с И. А. пострадали одновременно, но я остался один, а Иосифа Абгаровича окружают его многочисленные ученики и друзья» (следует отметить, что И. А. Орбели не разделял взглядов своего учителя Марра по вопросам языкознания). Алпатов также рассказал о роли И. А. Орбели в проведении раскопок древней армянской столицы Ани. Он отметил, что Н. Я. Марр и И. А. Орбели удачно дополняли друг друга — Марр был хорошим организатором и добывал средства для экспедиций, а Иосиф был замечательным ученым. Потеря Ани (ныне территория Турции) стала для Иосифа Абгаровича большой трагедией.

Участники заседания 17 декабря возложили венок на могилу Рубена Орбели на армянском участке Ваганьковского кладбища.

Следует особо отметить роль Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН в разработке научного наследия династии Орбели. Благодаря научной и финансовой поддержке Института были изданы библиография академика Л. А. Орбели (1985) и монографии «Научное наследство Л. А. Орбели» (1997) и «Научная династия Орбели» (2002).

Леон Абгарович любил армянского поэта Дживани. Жизнеутверждающая сила его песен, особенно выраженная в песне «Дни неудач», поддерживала его в трудные минуты жизни, а таких дней выпало на долю великого ученого немало. Братья Орбели, как поется в этой песне, «пришли и ушли», но они оставили нам и поколениям, которые придут после нас, свой научный, нравственный и человеческий гений. Дела и имена братьев Орбели — Рубена, Леона и Иосифа — не будут забыты.

Н. А. Григорьян

Коротко о событиях

3–5 декабря 2002 г. Москва. В ИИЕТ РАН состоялся 66 Пленум Национального комитета по истории и философии науки и техники. При открытии пленума со вступительным словом выступил и. о. председателя Национального комитета В. М. Орел, после чего на пленарном заседании были заслушаны следующие доклады: Н. А. Григорьян «Научная династия Орбели», О. А. Валькова «Женское лицо русской науки», А. Г. Аллахвердян, Н. С. Агамова «Кадровая ситуация в российской науке: тенденции и итоги 90-х годов». После этого работа переместилась в секции. На заседании секции общих проблем истории естествознания был заслушан и обсужден доклад Е. Л. Желтовой «Рождение мифа о Модерне в культурах России, Украины и Германии как результат индустриализации». В рамках секции истории кораблестроения были представлены доклады В. Н. Краснова «Мировой океан и безопасность российского судоходства» и В. В. Балабина «О морских изобретениях Леонардо да Винчи». На заседании секции истории агронаук, посвященной 45-летию со дня кончины акад. ВАСХНИЛ М. М. Завадовского, прошло обсуждение одного из неизданных трудов этого ученого.

* * *

18–21 ноября 2002 г. Москва. В Политехническом музее прошла международная научная конференция «Творческое наследие Леонардо да Винчи». Все организации кроме музея принимали участие ЮНЕСКО, Министерство культуры РФ, Миланский национальный музей науки и технологии им. Леонардо да Винчи, РГГУ, ИИЕТ РАН, Меж-

дународный центр обучающих систем, а среди участников были МГТУ им. Н. Э. Баумана, Институт машиноведения им. А. А. Благоднава РАН, Общество им. Данте Алигери, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Национальный комитет истории искусства. Пленарное заседание 18 ноября открылось со вступительного слова директора Политехнического музея Г. Г. Григоряна и оглашения поступивших приветствий, после чего вниманию аудитории были представлены 11 докладов. В последующие дни работа проходила в секциях. 19 ноября прошло заседание секции «Леонардо да Винчи — ученый, инженер, художник» (13 докладов); 20 ноября — заседание секции «Творчество Леонардо да Винчи и современность» (9 докладов). 21 ноября состоялось заседание круглого стола «Леонардо да Винчи и современные проблемы образования».

К конференции было приурочено открытие выставки «Мир Леонардо», которая будет работать в Политехническом музее до 20 марта 2003 г.

* * *

20–22 ноября 2002 г. Москва. В Российской академии государственной службы при Президенте РФ прошла конференция «Наука и науковедение в условиях социально-экономических реформ», организованная РАГС совместно с ИИЕТ РАН, РГНФ, Институтом «Открытое общество» и Академией менеджмента и рынка. Конференция была структурирована в виде четырех симпозиумов. Симпозиум I «Основы научно-технической политики современной России» прошел под руковод-